

Кто сосчитает погибших муравьев?

«Сталинградскую битву» Резо Габриадзе лучше наблюдать вблизи.

В постановке Резо Габриадзе вместе с людьми сражаются и гибнут насекомые, звери и птицы

Ольга Егوشина

Кукольный театр Резо Габриадзе, который открыл вчера гастроли на сцене московского «Современника», сегодня покажет спектакль «Сталинградская битва». Кукольное действо про Великую Отечественную войну грузинский мастер превратил в философскую притчу о жизни и любви.

Медленно колыхнется сухая голая ветка над маленьким холмиком, сыплется песок, и среди песка вдруг вырисовывается что-то похожее на руку. Потом показывается голова. Подошел кукловод – и вот уже поднимается вся кукла. Дрожащей рукой она сосредоточенно раскидывает песок и постепенно извлекает то потрепанное бурое знамя, то звезду, то крест или каску. Вертится ведро с прорезанными окнами, из которых торчат головы кукол, крутятся на подставках светофоры, дома, палисадники, голубятни, люди, машущие рукой, – поезд идет через Россию. Расстаются человек и лошадь, и перед каждым тяжелый путь. «На, возьми», – человек кидает к ногам лошади сверток. «Зачем мне сало?» – спрашивает лошадь. «Обменяешь на сено!» – отвечает человек. «На, возьми сено», – кидает лошадь сверток. «Зачем мне сено?» – не понимает человек. «Обменяешь на сало!» – отвечает лошадь...

Резо Габриадзе поставил спектакль-поминание, спектакль-воспоминание. О людях, погибших на той войне в Киеве, под Москвой, в Берлине, в Сталинграде. О киевском философе Пилхасе, который так хорошо знал суть электричества, где без-

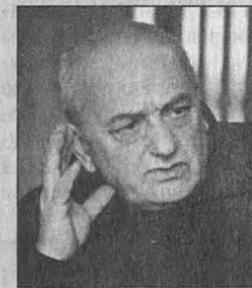
остановочно бегут Амперы и Вольты (и Вольты еще хуже Амперов – уж он-то знает). Пилхас умирает в первые часы войны во время бомбежки Киева – «22 июня ровно в 4 часа»... О часовом, награжденном медалью «За отвагу», который пишет письмо в киргизский кишлак своим родным во время дежурства. О немецком художнике, который отказался нарисовать богатого жлоба и перед смертью успел вдеть красную розу в петлицу... Каждая судьба – как стихотворение.

Резо Габриадзе поставил спектакль о любви. Через фронты, через войну идут друг к другу лошадь Алеша, работник сцены и цирковая звезда лошадка Наташа. Они найдут друг друга за пять минут до Наташиной смерти, успеют сказать самое главное, а потом ее тело засыплет песок, а ее цирковой круг повиснет над ней в воздухе почетным караулом... Резо Габриадзе поставил спектакль-битву. Свадебный хор переходит в пушечный гром. Бьют орудия, и Сталин (теневой силуэт на стене) отдает приказы. Габриадзе поставил спектакль о жизни, где спутались времена и страны. И нет правых и виноватых. Снова и снова сталкиваются друг с другом на кругах истории Палач и Жертва.

Здесь установлена необыкновенно короткая дистанция со зрителем. Пространственно-близкая. Это спектакль для первых рядов. Дальше ты не разглядишь выражения кукольных лиц. Не увидишь, как ерзают из-за бомбежек очки на носу ангела, прилетевшего спасти Алешу. Не разглядишь, как сидящая в автомобиле кукла пускает из крохотной трубочки радужные мыльные пузыри... Или как на замерзшей заснеженной лестнице лежит неподвижный трупик муравья-дочки. По длинной белой гряде бредет муравьишка: не смогла уберечь свое дитя. Да и как было его спасти среди этого ада, когда бьют и сверху и снизу, когда свезли железо со всей земли, как будто не хватает муравьям людских сапог. После битвы сосчитали потери – все разбитые пушки, всех убитых людей. А кто сосчитает муравьев? И вот уже вопрос к себе, к миру, к Богу. За что? Кто тише нас ходит по этой земле?

Каждый следующий спектакль Габриадзе легко и органично присоединяется (сцепляется) с предыдущим и все вместе они образуют свой особый мир. Где сосуществуют оперные Альфред и Виолетта, сказочная Принцесса рапезундская, птичка Боря, муравей-мама и он сам, Резо Габриадзе, одновременно персонаж и создатель мифа.

СПРАВКА

Резав (Резо) ГАБРИАДЗЕ родился 29 июня 1936 года в Кутаиси. Учился на историческом факультете Кутаисского педагогического института, на факультетах филологии и журналистики Тбилисского университета. В 1968 году закончил Высшие всесоюзные курсы сценаристов и режиссеров. В 1981 году создал и возглавил Тбилисский театр марионеток. С 1993 по 1995 год был художественным руководителем Театра кукол им. С. В. Образцова. Резо Габриадзе является автором пьес, режиссером и художником спектаклей, написал сценарии художественных фильмов «Необыкновенная выставка», «Чудак» (режиссер Эльдар Шенгелая), «Не горюй», «Мимино», «Кин-дза-дза», «Паспорт» (режиссер Георгий Данелия). Габриадзе – художник, скульптор (автор памятников Чижик-Пыжик в Санкт-Петербурге и Рабиновичу в Одессе), мастер книжной графики. Персональные выставки проходили в Москве, Лозанне, Париже, Берлине, Петербурге. Живописные и скульптурные работы Габриадзе находятся во многих государственных и частных коллекциях в США, Франции, России, Германии, Израиле, Японии. Лауреат Государственной премии СССР (1989). Заслуженный деятель искусств Грузии (1979). Сегодня живет и работает в Тбилиси.

«Демократия – это не стадо овец»

Окончание. Начало на стр. 1

– **Последние годы были непростыми для культуры Грузии. Как пережил эти времена ваш театральный коллектив?**

– Со дня появления театра во всем мире он постоянно находится в кризисе, то есть ему всегда плохо. Думаю, состояние театра вообще не может быть благополучным. Вспомните Мольера, Шекспира – даже они переживали тяжелые времена. Кроме того, в этом жанре всегда жива свойственная художественным натурам склонность к плачу: «О, сейчас все очень плохо!». Поэтому давайте не будем проецировать то, что происходит в обществе, на театр. Это несколько иное состояние души человека. Мы путаем иногда режиссеров и актеров с писателями или музыкантами – у них карандаш и бумага, ноты и инструменты. А здесь сложный механизм. Для меня, например, непонятно, кто такие актеры. Что за этим понятием стоит? Человек! Человек, который выходит на сцену и что-то там делает. – **И все-таки после революции в Грузии открылись какие-то новые перспективы для людей?**

– Понимаете, я могу судить по маленьким деталям. Если раньше крестьянина с помидорами за 100 километров останавливали 15 раз и обирали, то теперь он едет свободно. Кто-то, конечно, потом наверняка будет обирать. Но пока этого ужаса нет на наших дорогах, за что я, конечно, могу быть только благодарен.

Сейчас к власти пришли молодые люди. Они слабо помнят, а если и помнят, то не ощущают холод прежних лет и проблемы тех лет, и цинизм, леденящее сердце неве-

рие, которое было свойственно нам. А после нас было еще одно поколение, совсем циничное и ни во что не верящее, жонглирующее словами. Очень часто в странах бывшего Советского Союза рассуждают о том, подходит ли, например, нам швейцарская или американская модель устройства государства. Это немного смешно, потому что никто в этом случае не задумывается о том, подходим ли мы сами к этой модели. Очень трудно привнести демократию в общество. Это ведь не стадо овец, чтобы его перегонять. Демократия – это наиболее трудная форма устройства. У нас-то думали, что она придет сама собой. В итоге получилась сплошная ругань, невежливая форма обращения, сопредельная с воровством. Но это ведь все банальности...

– **Ваш театр живет на государственные деньги?**

– Мы получаем бюджетные деньги, но государство наше не такое крепкое, чтобы достаточно финансировать. Да и язык не поворачивается просить деньги на постановки, когда знаешь, что у кого-то из коллег в театре крыша течет. Сейчас, на мой взгляд, в культуре эпоха, когда кровлю надо чинить.

– **Парадоксально, но ваши работы понимают везде, хотя они глубоко национальны. Чем объясняется такая доступность грузинского театра?**

– Начнем с географии. Грузия – это место очень значительное, в котором всегда был заинтересован Запад. Это ведь уже не Восток – все восточное здесь как-то притирается. За века здесь сформировалась своя особая культура. Все определилось величайшим в истории фактом – Грузия выбрала хрести-

анство. Это и определило отношение у грузин к семье, вину и всему остальному.

Театр – всего лишь отражение этой культуры. В грузинском характере я больше всего люблю эластичность. То же можно сказать и о нашем общении. Конечно, небожественного языка не бывает. Наверное, любой автор утверждал бы подобное о своем языке. Но я посмею сказать, что грузинский язык еще и очень театрален. Это мой родной язык, и для меня самая простая фраза звучит органично. Возможно, русские думают так же о своем языке. Общение людей в театре, как и в жизни, определяется, конечно же, еще и качествами самого человека. Талантливые люди и говорят талантливо о чем угодно: о женщине, о первом поцелуе... Неталантливые – неталантливо. Первые обычно формулируют мысль короче и точнее. Пример тому – Чехов...

– **Но молодое поколение в Грузии все меньше читает по-русски, и многие уже почти не знают русскую литературу...**

– Конечно, мы должны языки знать. Наша судьба сложилась так, что у нас огромный сосед – Россия – с замечательной литературой, огромными достижениями. И главное, с возможностями, которые не сравнить с нашими. Я имею в виду экономические возможности России. Например, чтобы перевести на грузинский хорошую книгу по генетике, нужны деньги. Нужны переводчики, специалисты. И в этом случае знание русского языка дает нам доступ к мировой литературе. Конечно, грустно, что многие дети сейчас не знают русский. В идеале молодые люди должны знать и русский, и английский. А совсем счастье – еще и французский (я сам его очень люблю).